

УДК 81'42

КОДОВОСТЬ В СТРУКТУРЕ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ФЕНОМЕНА СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Аникеева Татьяна Владимировна

аспирант кафедры славянских языков учреждения образования

«Минский государственный лингвистический университет»

(г. Минск, Беларусь)

tatsiana.anikeyeva@gmail.com

В статье анализируются особенности реализации прецедентной ситуации, за действующей компаративную конструкцию как основание для логико-синтаксической текстовой реализации. Устанавливаются языковые признаки, служащие средствами экспликации инвариантной кодовой структуры прецедентной ситуации.

Прецедентный феномен как единица, эксплицирующаяся в вербальной текстовой структуре, с одной стороны, является способом декодирования совокупности вербальных, визуальных или других типов внеязыковых явлений и их адаптации в текстовое пространство, однако, она также служит и средством переосмысления выделяемого фрагмента действительности и позволяет осуществить его индивидуальное осмысление и расширение на основе апелляции ко множеству других фактов и явлений на основе определенных языковых и логико-смысловых операций. Понимание кода как сущностной характеристики языковой системы, предполагающей внутрисистемное знание языка как совокупности определенных знаков и правил их использования и их уровневого осмысления, осознанием его автономности по отношению к говорящему [1, с. 12], дополняется пониманием кода как совокупности разнотипных, окружающих человека фактов и явлений, способных транслироваться и оседать в текстовом слое, обогащая его дополнительными смыслами.

Понятие кода является традиционным для исследований, связанных с семиотической и функциональной сторонами языка и речи [2]. Так, Ю. М. Лотман отмечает, что язык, понимаемый как наиболее общий код, может предполагать реализацию одного или нескольких связанных кодов в целях введения и реализации в составе определенной системы нескольких кодовых компонентов, логически взаимосвязанных с текстом [3, с. 68]. Данное положение особо важно при рассмотрении языковых единиц, которые предполагают реализацию вторичной номинативности, предикации или действующих другие языковые процессы, в ходе которых осуществляются и находят свое выражение явления, связанные с реализацией метафоричности и логико-семантических операций включения или сравнения. Прецедентные ситуации, представленные в их структурном отношении как поликомпонентные структуры и представляющие собой экспликацию позиции, репрезентируют обобщенный для всех прецедентных структур инвариант «способ действия/реагирования», где в качестве означающего фрейма, к которому осуществляется апелляция, представлен код различного типа: зооморфный, фитоморфный, антропоморфный или социумный, представляющий собой совокупность гетерогенных представлений об особенностях протекания и функционирования явлений и процессов в рамках определенного языкового сообщества. В качестве явлений фитоморфного характера, к которым осуществляется апелляция в рамках англоязычного и русскоязычного художественного текста, относятся названия или упоминания растений: *“Once, at three months, while she talked with friends, he had suddenly begun to babble, a cascade of sounds pouring into the room*

like flowers spilling suddenly from a shaft of light, stopping the conversation entirely” (Edwards, K. “The Memory Keeper’s Daughter”); зоонимы представлены как имена животных, насекомых или апелляция к способам их взаимодействия с окружающей средой или человеком: “*The machine sat in the driveway as incongruous and odd as a steel blue pig*”; “*She heard her voice, harsh, like the cry of a bird, and she felt astonished*”; “*Now, wide eyed, he watched the streamers, as beautiful and elusive and butterflies, then pulled himself up on a chair and staggered in pursuit*”; “*She noticed Paul’s hands, like small starfish, spreading carrots in his hair*”; “*She did not remember hitting the windshield, but it looked like a spiderweb, the intricate lines fanning out, delicate, beautiful and precise*”. Под геонимами понимаются фрагменты информации о географических локациях, природных или других типах явлений: “*The film closed over the past as she spoke, a barrier as brittle and fragile as ice forming*” (Edwards, K. “The Memory Keeper’s Daughter”). К числу кодовых явлений, которые репрезентируют антропоморфный код, относятся фрагменты, составляющие аналогию с внешностью или образом жизни человека: «*Но я обрываю себя то и дело, как будто я—хемингуэвский мачо*» (Зорин, Л. «Медный закат»); «*С шапками на полу, гитарами, гармошками и собаками, выставив напоказ обрубки ног и язвы на коже, как средневековые солдаты вернувшиеся домой из похода: со славой, но без денег*» (Буйда, Ю. «Стален»); «*Дом разглядывал меня сквозь косматый плющ, как снайпер из стога сена, как русалка, всплывшая из-под мостков*» (Терехов, А. «Каменный мост»); «*Он не был многоликим Протеем, он был юродивым, нечитабельным персонажем, как щут, бес, или животное*» (Буйда, Ю. «Стален»). Геонимы также могут быть представлены апелляцией к топографическим объектам: «*Пока Союз был Третьим Римом, на поверхности не было никаких национализмов и сепаратизмов, но как только мы начали превращаться в Лациум, появилось множество Самниумов*» (Буйда, Ю. «Стален»). Одним из наиболее распространенных видов кода для репрезентирования фреймового означающего является социумный код, отражающий совокупность разнотипных сведений об окружающем человеке мире. Он включает апелляцию к названиям объектов или предметов и способам взаимодействия с ними: “*Phoebe began to cry, as if she had some sort of internal barometer for strife and tension*”; “*So Caroline had checked all her emotions, as one would check a coat*”; названиям заболеваний: “*A curtain flashed in a lower window—Lucy Martin, spying as usual—and Caroline paused, overcome for an instant by something like vertigo. For everything was just the same, but truly she was not the same woman who had left here in the middle of the previous night, wading through the snow to her car*”; разнородной группе

предметов и представлений: “*She had seen it earlier, but she had not taken it in, the long dull silver box of it, its presence like a building at the edge of the world*”; “*His expression made her hesitate. it was as if he’d been unmasked and she was talking now to the stranger whose reactions she couldn’t anticipate*”; “*She sat silently, and the silence became a lake, an ocean, where they all might drown*” (Edwards, K. “The Memory Keeper’s Daughter”); «Он заглотал розоватый ломтик, печально трепетавший на вилке, так беспощадно и немумолимо, как будто расправился с трупом врага» (Зорин, Л. «Глас народа»). Примеры, принадлежащие современному художественному тексту, позволяют сделать вывод о поликодовом характере репрезентации инотекстового знания в структуре прецедентного феномена современного художественного текста, о многоаспектности и диффузном характере репрезентации знаний и представлений человека об окружающем мире и способах его актуализации для определенной языковой личности. Проблема исследования единиц подобного характера напрямую связана с установлением вариативной и инвариантной структур в их реализации, и требует определения границ данной вариативности. Критериальными основаниями для дальнейшего исследования подобных единиц может служить установление типа знания, то есть, определение языкового кода, к которому осуществляется апелляция. Подход к анализу указанных структур как экспликаций фреймовых пропозитивных образований указывает на возможность выделения единой надструктурной логико-смысловой категории, которая эксплицируется на основе анализа участников пропозиционально-фреймовой структуры, к которой относится способ действия или реагирования данного субъекта. В качестве единой надструктурной категории, выделяемой на основе указанных единиц, выступает реализация способа действия/ реагирования, что формируется на основе семантики кодовой апелляции к подобным единицам и задействует компаративные языковые и логико-структурные отношения сравнения, на основе которых компаратив реализуется с языковой точки зрения.

Список литературы

1. Русский язык и культура речи : учебник / под ред. В. И. Максимова, А. В. Голубевой. – СПб. : Златоуст, 2010. – 384 с.
2. Якобсон, Р. О. Избранные работы / Р. Якобсон. – М. : Прогресс, 1985. – 460 с.
3. Лотман, Ю. М. Об искусстве. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство – СПб., 1998. – 285 с.